

Перед вами художественное произведение. Все персонажи, места и события — плод воображения автора или используются исключительно в творческих целях. Все имена и сюжетные ходы в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, случайны.

*Посвящается Дэвиду, Ноа, Майе,
еще одной Майе и Иззи.
Вы — моя жизнь.*

*Памяти моей любимой бабушки Рейчел —
несгибаемому бойцу, Большой Медведице
и шеф-повару «Хэвенс китчен».
Твой голос до сих пор помогает выбрать верный курс.*

Хорошие художники копируют, великие — крадут.

– ПАБЛО ПИКАССО

*Можно целую неделю смотреть на картину,
а потом ни разу о ней не вспомнить.*

*А можно мельком увидеть то,
что не забудешь до конца своих дней.*

– ЖОАН МИРО

ПРОЛОГ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЯРМАРКА «АРТ-БАЗЕЛЬ», МАЙАМИ

Краем глаза Джулс отмечает устремленный на нее пристальный взгляд темно-серых глаз. Четко очерченные брови нахмурены, ее рассматривают, словно какую-нибудь картину. Сердце начинает биться быстрее, Джулс слегка поворачивается, чтобы женщине было лучше видно, и тут же напоминает себе: «Осторожнее». Каждое движение необходимо тщательно просчитывать.

Она долго готовилась к этому моменту, изучила предпочтения Марго де Лоран и теперь знает ее вкус и стиль лучше своего собственного. К образу для сегодняшнего вечера Джулс подошла основательно. Эрудированная журналистка исчезла, ее место заняла элегантная и соблазнительная девушка. Непокорные каштановые кудри уложены и струятся мягкими волнами. Очки в черепаховой оправе заменили контактные линзы. На Джулс малиновое платье от «Эрвэ Леже», плотно облегающее фигуру — все изгибы, которые она всю жизнь усиленно прятала под мешковатыми свитерами, одно плечо обнажено. На-

ряд принесли вместе с запиской: «Наденешь это». Так и просится добавить: «Иначе...»

Впрочем, отправитель не в курсе, что Джулс опережает его на шаг.

К платью прилагались туфли от «Аники Баум» на десятисантиметровой шпильке. Вполне ожидаемо. На «Арт-Базель» главное не искусство, а обувь. Она расскажет всю правду: кто ты на самом деле и что можешь себе позволить, создаешь ли видимость богатства или стоишь внимания. Если у тебя билет на однократное посещение ярмарки стоимостью пятьдесят долларов — считай, ты никто. Обладатели многоразового ВИП-пропуска знакомы с важными шишками. А у Джулс и вовсе заветная элитная малиновая карта — круче некуда. «Детали решают все, — сказали ей несколько месяцев назад, когда расследование только началось. — Марго де Лоран — одна из самых известных галеристов в мире. Не учтешь все мелочи — вылетишь из игры».

Марго не отрывает взгляда от Джулс. На блестящих темно-красных губах появляется обольстительная улыбка. Вот только девушка хорошо знает: это не демонстрация желания, а проявление самоконтроля. Марго ставит бокал с недопитым шампанским на поднос проходящего мимо официанта, берет два полных фужера и поднимает один, продолжая смотреть на Джулс. Намекает, что на карту поставлено больше, чем можно подумать. В конце концов, это вечер Марго, самое престижное мероприятие в Майами, где можно и на других посмотреть, и себя показать. Ма-

демуазель де Лоран ожидает, что Джулс станет играть отведенную ей роль.

Ярмарка, которую спонсируют компания «Моет-Хенесси и Луи Виттон» и крупнейший швейцарский холдинг «Ю-Би-Эс», — эксклюзивное событие. Приглашения на помпезную демонстрацию достижений как уже известных, так и только начинающих художников вручаются лично. Среди гостей самые влиятельные и знаменитые люди, наркоторговцы и политики, светские львы и те, кто занимает видное положение в обществе, критики и коллекционеры. Они бродят по двору особняка Версаче, ныне известному как вилла Каса Касуарина, и, скорее всего, задержатся здесь до рассвета. Цель Марго — не продать работы художников, а укрепить свой бренд и затмить конкурентов.

Мадемуазель де Лоран, одетая в весьма откровенное — почти до неприличия — блестящее платье-смокинг, наслаждается ролью королевы бала. Джулс противно даже смотреть на глубокое декольте, демонстрирующее высокую, покрытую загаром грудь. Все ненастоящее и безжизненное, как и сама Марго. Не более чем красивая картинка.

По коже Джулс бегут мурашки, когда мадемуазель де Лоран направляется прямоком к ней. «Ты должна выглядеть спокойной и уверенной», — напоминает она себе. Другого шанса не будет. Ставки сделаны. Джулс бросает взгляд на другой конец двора и отыскивает в толпе гостей Адама. Его окружили журналисты, обсуждают последние работы. Парень пока ее не видит, даже не подозревает, что она здесь. Как же он хорош собой. Слегка взлохмаченные волосы на-

поминают прически известных футболистов, на нем клубный пиджак — Адам их ненавидит. Куда комфортней он чувствует себя в рваных джинсах и футболке с изображением рок-группы, у него таких немало.

Джулс на секунду зажмуривается, стараясь не отвлекаться. Она должна защитить Адама — их всех — от Марго. Накатывает страх, она пытается совладать с эмоциями. Может ли кто-то чувствовать себя в безопасности рядом с этой стервой?

Джулс сжимает кулаки. Придется совершить невероятное, чтобы заманить Марго в ловушку и рассказать всем правду. Не то, что напишут о ней завтра в газетах, а то, что было на самом деле.

Марго дефилирует сквозь разряженную толпу, не обращая внимания на угодников, пытающихся привлечь ее внимание. Она решительно приближается к Джулс — словно пантера, готовящаяся совершить прыжок. Заискивающие гости, перемешавшиеся на площадке словно в диаграмме Венна, расступаются. Шелковое платье Марго касается оголенной кожи Джулс, у девушки перехватывает дыхание. Мадемузель де Лоран так близко, что невольно приходится вдыхать сильный аромат ее духов, в котором нотки таитянской ванили переплелись с едва уловимым намеком на розу. Лимитированная серия «Империял меджести» № 1 от «Клайва Кристиана» входит в число самых дорогих парфюмов в мире. Об обязательных атрибутах Марго Джулс узнала из статьи в британской версии журнала «Vogue».

— Выглядишь чудесно, — шепчет мадемуазель де Лоран ей на ухо. — Не забывай делать заметки.

И не успевает Джулс открыть рот, чтобы задать вопрос, как Марго целует ее. Приходится приложить огромные усилия, чтобы сдержаться и не начать отплеиваться, пытаюсь избавиться от вкуса сигарет и шампанского.

— И не суй свой нос куда не надо, — предупреждает мадемуазель де Лоран, всовывает ей в руку бокал шампанского «Рюинар» и плывет на другой конец двора.

Джулс поднимает глаза и натывается на шокированный взгляд Адама. Парень ее заметил и видел поцелуй. У него отвисает челюсть, в глазах вопрос: «Какого черта?»

Она пытается сказать ему без слов: «Это не то, о чем ты подумал», потом смотрит по сторонам, собираясь смешаться с толпой гостей. Сейчас не время объясняться с Адамом...

Мадемуазель де Лоран поднимается на подиум, установленный рядом с богато декорированным фонтаном, который венчает голова Посейдона. Джулс чувствует, как бешено стучит сердце. Известный диджей выключает музыку, разговоры смолкают.

Марго обводит взглядом аудиторию — свое войско. Она наслаждается их лестью, откашливается и выжидает до тех пор, пока молчание не становится неловким. Играть и упиваться властью — в ее стиле. Все знают, что Марго де Лоран не может жить без внимания. Джулс изучает толпу: все глядят на владелицу